

ДОКЛАД • ОБЩЕСТВО

Эко-невидадь

Оказывается, проекты законов об охране окружающей среды вызывали дискуссию даже в этом парламенте. Но ее пресекли единороссы

Фото: Сергей Савостьянов / ТАСС

17:00, 24 июня 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

ОТ РЕДАКЦИИ:

Осенью 2026 года пройдут выборы в Государственную думу. В преддверии обновления парламента и на фоне старта избирательных кампаний проект «ДумаБинго» рассказывает, какие позиции занимали депутаты по самым резонансным вопросам. В фокусе [доклада](#) — законотворчество Государственной думы VIII созыва (2021–2026 гг.) в сфере охраны окружающей среды.

Экологическая политика в России традиционно оказывается на периферии законодательного внимания. Анализ 73 инициатив, внесенных за два с половиной года работы Думы, показал, что более половины из них являются «потенциально лоббистскими» — то есть продвигают интересы конкретных компаний, ведомств или отраслей, а не решают системные проблемы защиты природы. Лишь 16% законопроектов получили одобрение экологического сообщества, и только два из них стали законами.

Этот дисбаланс — прямое следствие отсутствия в России закона о лоббизме и непрозрачности работы профильного комитета по экологии, где решения часто принимаются без участия независимых экспертов и ученых. «Единая Россия», обладая конституционным большинством, определяет судьбу любого голосования, а оппозиционные фракции, даже когда критикуют инициативы, редко могут повлиять на итоговый результат.

В докладе проанализированы пять наиболее спорных

законов и законопроектов VIII созыва. Каждый из них — это пример того, как экономические интересы строительного, туристического, добывающего или охотничьего бизнеса находят законодательное оформление в ущерб природоохранным нормам. От ограничения общественной экологической экспертизы до снятия защиты с краснокнижных животных — эти решения либо уже вступили в силу, либо находятся на финальной стадии принятия.

«Новая газета» публикует доклад, особо значимый на фоне фактического уничтожения независимого экологического движения в России.

Зеленая повестка Госдумы: экология или бизнес?

Как депутаты VIII созыва (2021–2026) принимали пять опасных для природы законов

Рассмотрены пять законодательных инициатив, которые, по оценке авторов, нанесли или способны нанести наибольший ущерб природоохранному регулированию. Мы проанализировали историю их разработки и прохождения, ключевые нормы, состав инициаторов и связанные с ними интересы, а также ход обсуждений в Госдуме и результаты голосований.

Рассмотренные инициативы:

1. Ограничение общественной экологической экспертизы (ОЭЭ)

Закон ввел единый госэкзамен и реестр общественных экспертов, которые занимаются независимым контролем

опасной для экологии деятельности. В реестр не могут войти «иноагенты» и представители международных организаций, а контроль за его ведением передан Росприроднадзору.

Против выступили десятки экологических организаций; в парламенте их критику озвучил депутат Олег Михайлов из КПРФ. После длительных обсуждений удалось исключить лишь один из спорных пунктов, а сам законопроект был принят: 334 «за» (ЕР, ЛДПР, СР), 54 «против» (КПРФ), «Новые люди» пропустили голосование.

2. О вырубках леса вокруг озера Байкал

Один из наиболее спорных законов Госдумы VIII созыва, получивший неофициальное название «о сплошных рубках на Байкале». В результате более трех лет дискуссий законом стал документ, который ослабляет режим охраны озера в пользу инфраструктурного и туристического освоения побережья.

Законопроект расколол парламент и даже нарушил партийную дисциплину внутри «Единой России»: члены экологического комитета Фетисов (ЕР), Михайлов (КПРФ) и Грешневиков (СР) указывали на лоббизм под видом заботы о гражданах. Тем не менее законопроект был принят: «за» проголосовали «Единая Россия», ЛДПР и «Новые люди». Против — КПРФ, СР, а также два представителя ЕР.

3. Изменение границ заповедных территорий

На рассмотрении находится законопроект правительства, который позволит специальной комиссии выводить из границ особо охраняемых природных территорий (ООПТ) участки земли для «хозяйственного пользования».

Против документа консолидированно выступила вся «парламентская оппозиция», указавшая на непроработанность

закона, его экологические и коррупционные риски. В первом чтении законопроект приняли голосами «Единой России»; «Справедливая Россия» выступила преимущественно против, КПРФ в основном не голосовала и частично была против, ЛДПР и «Новые люди» воздержались.

4. Регулирование охоты и лобби охотников в парламенте

Изначально законопроект подразумевал введение тестирования знаний охотников региональными властями. Ко второму чтению депутаты-охотники протащили поправки, добавив второй этап: прежде чем сдавать экзамен, соискатель должен получить справку о «практических навыках» у других охотников и охотничьих организаций.

Лоббистам удалось установить механизм, который лишь формально выполняет контрольные функции, а в действительности позволяет охотникам получать доход через подтверждение навыков. Поправки прошли незамеченными. Итог: 378 «за», 0 «против», поддержали все фракции.

5. Добыча краснокнижных животных

Защита исчезающих видов снята с уровня федерального закона: устанавливать порядок их добычи теперь вправе правительство своими постановлениями. Эти изменения приняли без обсуждения: под самый конец сессии в объемный законопроект внесли поправки, которые никто не заметил и которые были не связаны с основной темой документа.

В июне 2026 года правительство воспользовалось новыми полномочиями и утвердило новый порядок, который, по мнению экологов и ученых, допускает отстрел редких видов. На голосовании закон получил 366 «за» и ни одного «против»; фракция КПРФ в большинстве пропустила голосование.

Фото: Петр Ковалев / ТАСС

Главные выводы:

1. Государственная дума следует в фарватере правительственного курса на поддержку бизнеса в ущерб экологии

Все пять инициатив объединяет одно: за каждой просматривается конкретный отраслевой интерес, будь то застройщики, туристический, добывающий или охотничий бизнес. Это соответствует более широкому курсу правительства: природоохранная политика должна проводиться без рисков для экономического роста.

2. Монополия «Единой России»

Судьбу любого голосования решают представители «Единой России». Они обладают конституционным большинством (72% мест), поэтому для принятия любого закона достаточно лишь их

единогласной поддержки.

3. Профильный комитет — место для дискуссий

В комитет по экологии входят несколько депутатов, которые отстаивают интересы природы: Олег Михайлов, Анатолий Грешневиков, Вячеслав Фетисов. В Госдуме они и некоторые их коллеги озвучивают позицию природоохранного сообщества. Однако они редко выражают общую позицию комитета — его возглавляет единоросс Дмитрий Кобылкин, который обычно поддерживает резонансные инициативы.

4. Депутаты из одномандатных округов свободнее «списочников»

Несмотря на строгую партийную дисциплину в некоторых думских фракциях, по вопросам экологии независимую позицию чаще всего высказывали депутаты, избранные по одномандатным округам. В редких случаях эта тенденция прослеживалась даже в рядах «Единой России».

5. Публичность и огласка повышают шансы сопротивления внутри Госдумы

Три инициативы, получившие широкий общественный резонанс, собирали голоса «против» и провоцировали реальную полемику в стенах нижней палаты. Если же лоббистам удастся протащить поправки без внимания экологического и научного сообщества, а также СМИ, то депутаты одобряют законопроекты, даже не задавая по ним вопросов.

«Из экологии делают чистую политику»: депутаты против общественных экологов

В 2023 году был принят [закон](#), ужесточающий правила допуска граждан к участию в общественной экологической экспертизе

(ОЭЭ) — форме независимого контроля за опасной для экологии деятельностью. Его авторами стали депутаты «Единой России» Александр Коган, Бекхан Агаев и Максим Иванов, а также Евгений Марков из ЛДПР.

Закон ввел квалификационный экзамен для допуска к экспертизе, лишил права участвовать в ней «иноагентов» и сотрудников международных организаций, а также запретил передавать третьим лицам проектную документацию, подлежащую ОЭЭ.

Главным инициатором изменений был депутат «Единой России» Александр Коган. В прошлом он занимался госполитикой в сфере строительства, был министром экологии Московской области и советником губернатора региона Андрея Воробьева, семья которого связана с крупнейшим в стране застройщиком ГК «Самолет». Жена и дочь Когана также связаны со строительным бизнесом.

Депутат **объяснил** изменения защитой экономики, поскольку, по его словам, ОЭЭ используется для давления на бизнес. Его коллега по партии Дмитрий Вяткин пояснил: «Какое количество инвестиционных проектов в очень чувствительных для нашей страны областях [...] было либо существенно заторможено, либо вовсе не реализовано. Ущерб для нашей экономики может исчисляться триллионами рублей».

Часть ответственности за это парламентарии возложили на иностранные организации и их активистов, «которые якобы борются за экологию». По замыслу депутатов, усложнив доступ к ОЭЭ, они **исключают** риски политических конфликтов: «Задача состоит в том, чтобы из русла политики все вопросы, связанные как раз с дискуссией об экологических экспертизах, перевести в экспертное русло. Это самый важный вопрос, который нам необходимо решить, потому что, к сожалению, сегодня из экологии делают чистую политику».

Наконец, депутаты критически описывали ОЭЭ как «проходной двор». Коган и Вяткин обращали внимание, что прежде общественные организации могли привлекать к экспертизе любого человека, «даже такого, который не имеет никаких знаний». Установленная же законом экзаменация, по их мнению, позволит сделать институт более «прозрачным, понятным и системным».

В чем опасность этого закона?

Он стал второй попыткой депутата Когана усложнить процедуру допуска к ОЭЭ. В 2022 году он [предлагал](#) разрешить инициировать ее только подконтрольным региональным властям общественным палатам и привлекать к ней только аттестованных государством экспертов, однако после волны критики законопроект был отозван.

В том же году депутат с коллегами внесли на рассмотрение новую редакцию документа, против которой [выступили](#) представители 44 региональных экологических организаций (по другим [сведениям](#) — более 65). По их мнению, **изменения угрожают институту ОЭЭ, лишая его независимости — основополагающего принципа общественного контроля. Это позволит бизнесу и властям одобрять опасные для экологии проекты без рисков публичной огласки.**

Часть аргументов экологов в ходе первого чтения озвучили депутаты из фракций «парламентской оппозиции». Наиболее развернутую критику представил член комитета по экологии, депутат КПРФ Олег Михайлов. Он подчеркнул, что документ практически повторяет предыдущий законопроект Когана.

Депутат повторил [тезис](#), что изменения подрывают независимость ОЭЭ: благодаря процедуре аттестации экспертов органы власти получают возможность влиять на общественный

контроль. Он указал, что ограничения на передачу проектной документации, подлежащей ОЭЭ, могут помешать общественности узнать о планах возведения опасных экологических объектов рядом с их местом проживания или на других уязвимых территориях.

Наконец, вслед за экологами депутат раскритиковал предложение создавать единую экспертную комиссию в случае, если на проверку объекта поступили несколько заявок. Заинтересованные заказчики смогут регистрировать собственные НКО, готовые провести экспертизу в их интересах, и тогда независимые эксперты будут вынуждены объединяться с ними без возможности подготовить альтернативное заключение. В результате это стало единственным положением, не вошедшим в итоговую редакцию закона.

На некоторые из этих аргументов в ходе первого чтения обращали внимание также депутаты Георгий Арапов из «Новых людей», Сергей Леонов из ЛДПР и Андрей Кузнецов из «Справедливой России». Однако их выступления не носили критического характера; парламентарии лишь высказывали недопонимание положений документа, задавали уточняющие вопросы и предлагали изменения ко второму чтению.

Например, Кузнецов от лица фракции поддержал инициативу, отметив: «Коллеги, давайте мы себе дадим зарок, что наших граждан мы не будем ограничивать в вопросах общественного контроля за экологией, дадим им возможность хотя бы об этом говорить, заявлять, проводить какие-то акции и так далее».

В третьем чтении в 2023 году по содержанию законопроекта высказался лишь Михайлов: он озвучил мнение, что требования к общественным экспертам стали жестче, чем к экспертам государственной экологической экспертизы (ГЭЭ). При этом заключения ОЭЭ, в отличие от ГЭЭ, не имеют правовых последствий и носят лишь рекомендательный характер.

В результате закон был принят 292 голосами «Единой России», 18 голосами ЛДПР и 24 голосами «Справедливой России». 54 депутата КПРФ проголосовали против и 1 воздержался. «Новые люди» в полном составе пропустили голосование.

Главное изменение, лишаящее ОЭЭ независимости, пока не вступило в силу — согласно [постановлению](#) правительства, эксперты без официальной аттестации и без включения в реестр смогут участвовать в экспертизе до 1 марта 2027 года.

Итоги голосования по законопроекту в третьем чтении

«Слышите, как плачет Байкал?» — главный экологический конфликт уходящей Госдумы

С 1 марта 2026 года в Центральной экологической зоне (ЦЭЗ) Байкала возможны сплошные рубки погибшего леса в случае, если он утратил свои «полезные функции», а выборочные рубки не смогут обеспечить его эффективную замену.

Закон об этом в 2022 году внесли семь сенаторов и

четырнадцать депутатов Госдумы, большинство из которых — представители «Единой России» из Прибайкалья. Некоторые из них связаны с бизнесом, занимающимся строительством или лесозаготовкой в Иркутской области и Бурятии. Среди них депутаты Сергей Тен, Александр Якубовский, Мария Василькова, Антон Красноштанов и сенатор Сергей Брилка.

Авторы и сторонники закона заявляют, что он поможет обеспечить потребности жителей 159 населенных пунктов на прилегающей к озеру территории. По их словам, из-за природоохранного статуса там невозможно расширять кладбища, возводить электрические сети, очистные сооружения, противопожарные разрывы и дороги.

Они представляют изменения как безопасные для экосистемы озера, поскольку определять участки под рубки будет правительство на основании решения специально созданной комиссии, куда войдут представители Госдумы, Совета Федерации, администрации президента, правительства, ФСБ и органов власти Иркутской области и Бурятии. При наличии положительной позиции РАН они смогут рассмотреть проект перечня земель.

Наиболее явно в принятии закона были заинтересованы руководители Иркутской области и Бурятии. На берегу Байкала в их регионах учреждены особые экономические зоны (ОЭЗ) туристического типа, в которые уже инвестировал бизнес. Однако из-за природоохранного статуса строительство многих объектов было невозможно начать.

Кто выступил против?

Обсуждения заняли более трех лет, за это время первоначальная редакция законопроекта была переписана почти полностью, но его главная и самая опасная норма сохранилась. Не исключено, что движение законопроекта затянулось из-за масштабной публичной кампании против рубок. Закон расколол депутатский корпус и вызвал острую критику даже со стороны некоторых членов «Единой России».

Петицию против рубок подписали более 100 тысяч человек, инициативу критиковали [Общественная палата РФ](#), [ЮНЕСКО](#), ученые РАН, экологи и правозащитники. В СМИ вышли десятки публикаций с разборами законопроекта и заинтересованности в нем бизнеса.

87 экологов направили письмо против закона Владимиру Путину. Обращения поступали к спикеру Госдумы Вячеславу Володину от экологического сообщества, ученых и даже главы СПЧ Валерия Фадеева. Все они просили отказаться от рубок и указывали на многочисленные риски этого законопроекта.

В ответ на сопротивление законопроекту деятельность «Гринпис» признали нежелательной в России по требованию ряда депутатов Госдумы. Позже угрозы признанием «иноагентами» поступали другим независимым экспертам и ученым, выступившим против. В одном из выступлений в Госдуме депутат Сергей Тен сказал: «Мы [«Гринпис»] признали нежелательной организацией, но, что называется, дело это продолжает, к сожалению, жить».

Как принимали закон?

Представляя законопроект в первом чтении, его сторонники в лице Сергея Тена, Дмитрия Кобылкина и Жанны Рябцевой настаивали, что он не допускает сплошных рубок. Они

подчеркивали — порой весьма эмоционально — необходимость решить инфраструктурные и бытовые проблемы граждан Прибайкалья.

С обстоятельной критикой выступили несколько депутатов из комитета по экологии, видные защитники Байкала: Вячеслав Фетисов от «Единой России», Олег Михайлов от КПРФ и Анатолий Грешневиков от «Справедливой России». Они указали на риски рубок для экосистемы озера, противоречия документа российскому законодательству, процедурные нарушения и попытки лоббировать интересы бизнеса под видом заботы о гражданах.

В ответ главный лоббист рубок Сергей Тен обвинил противников изменений в попытках политического пиара на теме Байкала и оторванности от реального положения дел: «Вызывает удивление, если не возмущение, то сопротивление, которое оказывается практически одними и теми же так называемыми экологическими организациями или их представителями при принятии практически каждого из указанных решений по развитию и экологизации Байкала».

Итоги голосования по законопроекту в первом чтении

Несмотря на острую дискуссию, законопроект был принят в первом чтении всего через несколько недель после его внесения. Голоса «за» отдали 284 депутата от «Единой России», 11 — от «Новых людей» и один — от ЛДПР. Против выступили 52 депутата КПРФ и 23 эсера, а большинство представителей ЛДПР — 21 человек — пропустило голосование. Уже на этом этапе законопроект не поддержали трое единороссов, тем самым нарушив строгую внутрипартийную дисциплину.

По словам депутата Дмитрия Кобылкина, для подготовки документа ко второму чтению возглавляемый им комитет по экологии провел 60 заседаний и обсуждений при участии депутатов и властей из прибайкальских регионов, ученых, представителей Минприроды и Общественной палаты. Однако новая редакция не остановила критику.

Движение инициативы возобновилось только в начале 2025 года, когда Владимир Путин отреагировал на просьбу главы Бурятии Алексея Цыденова доработать байкальское законодательство. Президент поручил принять доработанный законопроект, после чего обсуждения возобновились. И

правительство, и думский комитет по экологии рекомендовали принять его.

В ходе финального чтения в декабре 2025 года полемика в Госдуме продолжилась. Сторонники законопроекта назвали главное отличие новой версии — полный отказ от механизма сплошных рубок. Их основные аргументы оставались прежними. Чтобы поддержать инициативу, на заседание также приехали министр природных ресурсов РФ Александр Козлов, главы Иркутской области и Бурятии, а также другие высокопоставленные представители федеральных и региональных властей.

К ним же примкнул и Вячеслав Володин. Прежде он претендовал на позицию арбитра в ходе разработки закона, но на заключительном пленарном заседании стал угрожать его противникам, обвиняя их в том, что они выступают против базовых прав жителей Байкала: *«Те, кто с голоса «Гринписа» поет, идите сразу себя запишите в иностранные агенты»*.

Среди противников закона ярче всех вновь выступили Грешневилов и Михайлов, а также ряд депутатов КПРФ. Они озвучивали беспокойство экологического сообщества: новая редакция законопроекта сохраняет возможность рубок, используя другой юридический механизм — перевод земель лесного фонда в земли иных категорий для создания нужных объектов. Это позволяло выводить участки из-под защиты лесного законодательства.

После продолжительной дискуссии закон был принят во втором и третьем чтениях. «Единая Россия» отдала 91 голос «за», ЛДПР — 19, «Новые люди» — 12. 54 депутата КПРФ и 15 эсеров вновь проголосовали «против». Против также проголосовали два единоросса — Вячеслав Фетисов и Николай Будуев. Последний числился одним из авторов законопроекта, но впоследствии стал его публичным противником.

Итоги голосования по законопроекту в третьем чтении

■ За: 323 голосов, 71.8%
■ Против: 71 голосов, 15.8%
■ Воздержалось: 0 голосов, 0%
■ Не голосовало: 56 голосов, 12.4%

Кворум: 226 депутатов

«Единая Россия»
(голосовали 293 из 314)

92.7%, 291 гол.

0.6%, 2 гол.

6.7%, 21 гол.

«Справедливая Россия»
(голосовали 15 из 28)

53.6%, 15 гол.

46.4%, 13 гол.

«Новые люди»
(голосовали 12 из 15)

80%, 12 гол.

20%, 3 гол.

КПРФ

(голосовали 54 из 56)

96.4%, 54 гол.

3.6%, 2 гол.

ЛДПР

(голосовали 19 из 21)

90.5%, 19 гол.

9.5%, 2 гол.

Депутаты вне фракций

(голосовали 1 из 3)

33.3%, 1 гол.

66.7%, 2 гол.

Что будет с Байкалом?

Документ вступил в силу в марте 2026 года. Вскоре после его принятия туристические проекты на берегу озера стали разрастаться: правительство **постановило** создать там третью ОЭЗ «Берег Байкала». По мнению противников закона, строительство туристической инфраструктуры, вырубки леса и увеличение туристического потока нанесут непоправимый вред экосистеме Байкала.

Они отмечают, что в России давно сложилась практика злоупотребления сплошными рубками: в 90% случаев их необоснованно **назначают** в здоровых лесах, где они не требуются. Контроль за решениями о рубках также не вызвал доверия экспертов — он может быть подвержен коррупции, поскольку в состав комиссии, которая будет принимать решения, не попадут экологи и ученые.

При одобрении рубок комиссия должна опираться на

заклучение РАН, однако на декабрь 2025 года академия **не разработала** критерии для этого. Кроме того, среди высокопоставленных лиц в ней заседают лояльные к рубкам специалисты. Так, несмотря на многочисленные протесты среди ее членов, вице-президент организации Степан Калмыков **одобрил** законопроект от лица РАН.

Из-за рубок на Байкале возрастает пожарная опасность: люди смогут попасть в прежде труднодоступные леса; недобросовестный бизнес может попытаться сжечь лес для его дальнейшей продажи; из-за возникновения сухих и продуваемых ветрами пространств на месте ликвидированных деревьев огонь будет распространяться быстрее.

Кроме того, работа тяжелой техники и вспашка почвы приведут к ее загрязнению и эрозии, что уничтожит потенциал естественной экосистемы Байкала. В результате работ в озеро попадут лесная органика и биогенные элементы, которые будут цвести там, усугубляя и без того острую проблему разрастания опасных водорослей.

Угрозы для природных территорий по всей России

В начале 2026 года Госдума одобрила правительственный **законопроект**, позволяющий изменять границы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Согласно документу, для «хозяйственного использования» из состава ООПТ можно будет исключать земельные участки, «утратившие природоохранную ценность».

Решения об этом будет принимать специальная комиссия. На федеральном уровне в нее войдут депутаты Госдумы, сенаторы, представители правительства, администрации президента и ФСБ. Состав комиссий регионального уровня неизвестен.

Фото: Юрий Смитюк / ТАСС

Со стороны власти было представлено несколько объяснений, почему эти изменения необходимы. Министр природных ресурсов и экологии РФ Александр Козлов сказал, что действующий закон об ООПТ регулирует создание новых территорий, но не содержит механизма для изменения границ уже существующих ООПТ.

Он предложил создать его, чтобы возводить на охранных территориях объекты для обороны и безопасности, а также для социально-экономического развития регионов. Допустить изменение границ ООПТ нужно и в случае, если территория «утратила природоохранный статус по естественным

причинам».

На обсуждении в Госдуме Козлов неоднократно подчеркивал главную идею законопроекта — он «необходим для того, чтобы у государства появилось право — не обязанность, а именно право — принимать решения».

Экс-депутат ЛДПР и экс-замминистра природы Евгений Марков **настаивал**, что предложенный механизм будет использоваться только в исключительных случаях, поскольку он подразумевает «достаточно сложную процедуру» и «целый ряд защитных механизмов» — это должно предотвратить необоснованное изъятие земель из состава ООПТ.

В своем заключении комитета Госдумы по развитию Арктики, которой поддержал законопроект, указано, что цель документа — социально-экономическое развитие северных регионов через добычу ископаемых.

В чем опасность?

Против законопроекта выступили представители гражданского общества, экологи, ученые, некоторые руководители дирекций ООПТ, представитель администрации президента и многие депутаты Госдумы. В ходе обсуждения документа в первом чтении представители «парламентской оппозиции» высказывали похожие аргументы, почему изменения создадут риски для заповедной системы в России.

Главное опасение в своей речи суммировал эсер Анатолий Грешневиков:

«Под видом реализации проектов госзначения будут реализовываться практически любые коммерческие проекты: добыча полезных

ископаемых, заготовка древесины, размещение промышленных и спортивных объектов, мусорные полигоны.

Чиновники всех уровней с хищническим рвением уменьшат и разберут на части заповедный фонд страны».

В выступлениях от фракций представитель ЛДПР Владимир Сысоев назвал предложение «сырым и непроработанным», коммунист Олег Михайлов — «совершенно отвратительным», а депутат «Новых людей» Георгий Арапов подчеркнул сходство критики со стороны комитета по экологии, фракций и Общественной палаты.

Вслед за экологическими **организациями** депутаты неоднократно обращали внимание на размытость формулировок в законопроекте.

Так, в законопроекте отсутствуют критерии «объектов федерального значения», которые допустимо размещать на территории ООПТ. Парламентарии обращали внимание на риски коррупции, которые может породить такая формулировка. Эсер Андрей Кузнецов высказался: «Вы говорите о том, что [законопроект] будет защищен от коррупции, с другой стороны, там заложены понятия, которые сделают всё, чтобы она была».

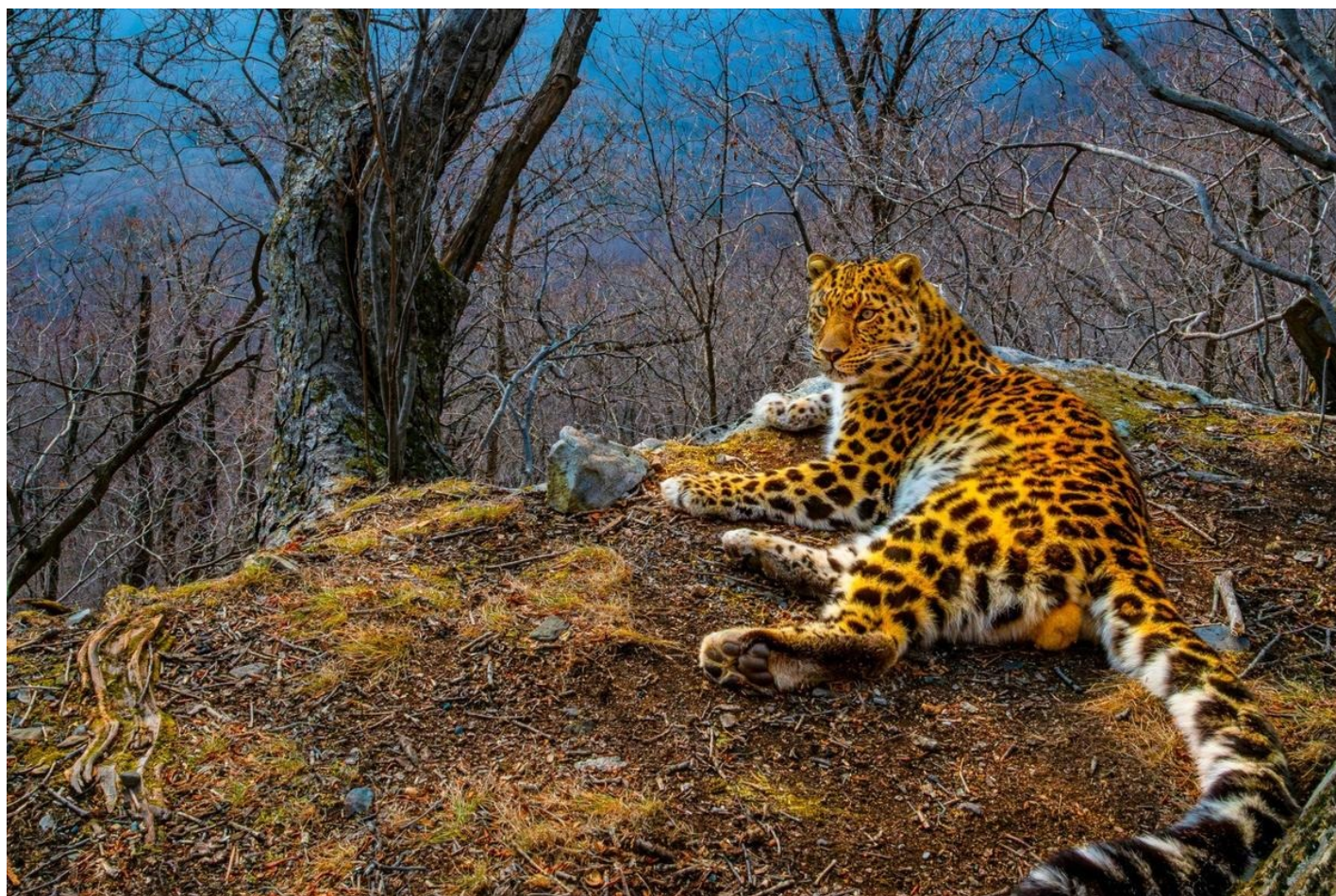

Фото: Юрий Смитюк / ТАСС

Не менее абстрактной формулировкой депутаты посчитали основание для застройки в случае «необратимой полной утраты природоохранного значения». Законопроект также не содержит пояснений этого положения. Кроме того, «Новые люди» — Арапов и Олег Леонов — отметили, что природа может восстановиться естественным образом даже после пожаров и наводнений, и установить факт «полной утраты» невозможно.

Высказывались и многие другие точечные замечания. Сысоев обратил внимание на их количество в официальных заключениях на законопроект: «заключение профильного комитета — на 19 листах, заключение ГПУ президента — на 14 листах, особое аргументированное мнение общественников, заключение Общественной палаты — на 20 листах».

Среди других недостатков законопроекта: риски пожаров, наличие аналогичных механизмов в других законах, отсутствие критериев достаточности площади ООПТ и жесткого

регламентирования туризма в заповедниках, не прописаны минимальный должностной уровень представителей власти в комиссиях, а также участие в них экологов и ученых экологов. Недопустимым называлась возможность принятия комиссией решений путем заочного голосования.

Реагируя на несогласие коллег, единоросс Владимир Бурматов заявил: «Мне резануло сегодня, что некоторые предлагают нам сейчас занять, так скажем, страусиную позицию, спрятать голову в песок и сделать вид перед выборами, что проблемы не существует, ну, как бы давайте оставим всё как есть. Коллеги, мы не можем оставить всё как есть».

В первом чтении за законопроект проголосовал 281 депутат «Единой России», 1 коммунист, 3 эсера и 5 членов ЛДПР. В остальном оппозиционные фракции в заключительных выступлениях заявили, что не готовы поддержать инициативу. На голосовании против высказалось 22 депутата «Справедливой России» и 1 представитель КПРФ — в основном же коммунисты пропустили голосование. В ЛДПР 15 человек нажали кнопку «воздержаться», среди «Новых людей» — 15.

Итоги голосования по законопроекту в первом чтении

Кворум: 226 депутатов

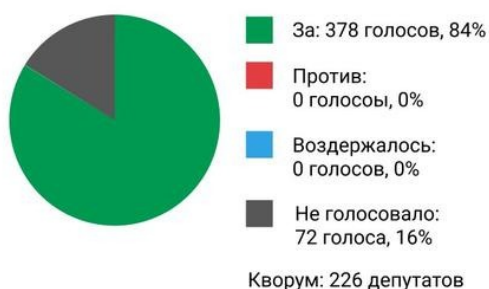

Что будет с природными территориями дальше?

Реагируя на критику со стороны депутатов, министр Козлов многократно предлагал детально обсудить их замечания при подготовке ко второму чтению. Очевидно, что законопроект будет существенно доработан, однако его главная цель останется прежней — снять запрет на вывод территорий из состава ООПТ. Каким бы ни был его итоговый текст, документ скорее всего станет законом, поскольку Госдума практически всегда одобряет предложения правительства.

Как отмечали многие депутаты, закон открывает возможность для застройки природных территорий. Широко **известны** проекты по добыче полезных ископаемых, строительству дорог, отелей и туристических кластеров на землях заповедников и национальных парков в Республиках Коми и Адыгея, Краснодарском крае, Московском регионе, на Чукотке и в других регионах. Все они оказались заморожены из природоохранного статуса территорий.

Итоги голосования по законопроекту в третьем чтении

Предложенная процедура не дает гарантий для принятия экологически обоснованных решений, она подвержена коррупции и лоббизму. Бесконтрольное строительство приведет к дроблению природных территорий в России, тем самым разрушая места обитания редких видов и миграционных путей животных. По словам Грешневикува: «Мы же потеряем не только территории, мы потеряем места обитания тех редких краснокнижных животных, ради которых создавались эти резерваты дикой природы».

Наконец, законопроект угрожает международной защите природных территорий в России. В ответ на предложение Владимира Сысоева исключить из-под действия закона ООПТ, имеющие статус всемирного наследия ЮНЕСКО, министр Козлов ко второму чтению предложил добавить обратное: «Статья 13, которую мы предусмотрели, дает возможность появления законодательства Российской Федерации, которое станет во главе тех норм и того права международного, которое сегодня диктует нам условия. [...] Мы страна, у которой нет этого права, то есть специалисты других государств, других учреждений определяют нам эти задачи. Ну давайте сделаем

так, чтобы это право появилось».

Тихий лоббизм охотников в Госдуме

Все упомянутые законопроекты вызвали сопротивление еще на этапе рассмотрения. Из-за этого некоторые из них не удавалось принять с первой попытки, обсуждения затягивались, порождали острую дискуссию и раскол среди депутатского корпуса — в действующей Госдуме это происходит крайне редко.

Однако не все опасные для экологии предложения стали законами в условиях широкой огласки и пристального внимания общественности. Некоторые из них оставались незамеченными, и, несмотря на их потенциально негативное влияние, депутаты равнодушно принимали их.

Новые экзамены для охотников

В 2021 году правительство внесло [законопроект](#), ужесточающий процедуру получения гражданами охотничьего билета (законного права на охоту). Прежде было достаточно лишь подписать документ о знании правил без какого-либо подтверждения. По словам депутата Зарифа Байгускарова, из-за этого прежде выявлялось «ежегодно около 50 тысяч нарушений [...] в связи с неправильным применением оружия, с незаконной охотой и так далее. Конечно, люди получают ранения, умирают на охоте», «люди не знают, что такое Красная книга и какие животные в Красную книгу занесены, люди не знают, как ориентироваться».

С 1 сентября 2025 года была установлена обязательная проверка. Чтобы получить охотничий билет, соискатели должны пройти тестирование знаний охотминимума у региональных властей.

Фото: Кирилл Кухмарь / ТАСС

Ко второму чтению депутаты внесли поправки и усложнили процедуру, добавив к ней вторую ступень. Для допуска к тестированию необходимо «подтвердить практические навыки». Сделать это можно только через охотников-наставников, юридических лиц или ИП с правом вести охотничье хозяйство, либо через крупную саморегулируемую организацию (СРО) охотпользователей.

Они могут самостоятельно устанавливать процедуру проверки навыков, результаты которой не контролируются. Никакой ответственности за подтверждение несуществующих навыков не предусмотрено.

В результате в ходе второго и третьего чтений никто из депутатов не высказался против и не задавал вопросов — закон был принят единогласно, как это происходит в Госдуме чаще всего.

Кто из депутатов продвигает охоту?

Изменения ко второму чтению подготовили депутаты, которые сами занимаются охотой. Их главный лоббист — депутат «Единой России» Владислав Резник, трофейный охотник и соучредитель «Клуба горных охотников» (КГО). В нижней палате он руководит межфракционной рабочей группой по совершенствованию законодательства в области охоты, а его сын и деловые партнеры занимаются бизнесом в этой отрасли.

Помимо него, охотой также занимаются единороссы Игорь Шубин, Михаил Кисляков, Александр Шолохов, Дмитрий Валуев, Дмитрий Кобылкин — глава комитета по экологии, Алексей Чепа из «Справедливой России» и Рифат Шайхутдинов из «Гражданской платформы» (состоит во фракции ЛДПР в Госдуме).

Предложенный ими механизм создал новую статью доходов для охотников и охотничьих организаций. Это создает риски коррупции и коммерциализации при выдаче охотничьих билетов. Уже сейчас на рынке появились платные услуги по подготовке к аттестации и дистанционному оформлению справок о навыках. Например, один из сервисов предлагает выдать документ на основе онлайн-теста с неограниченным количеством попыток.

Закон также создает риски монополизации рынка: лоббисты установили жесткие квалификационные требования к СРО охотпользователей. Чтобы подтвердить навыки охотников, она должна объединять не менее 250 юридических лиц или ИП и иметь филиалы более чем в 75 субъектах РФ. Ни одна организация в России до сих пор не получила этот статус. Притом в качестве единственного претендента на эту роль в 2023 году был предложен Росохотрыболовсоюз (РОРС). На тот момент его возглавляла бывшая помощница депутата Резника Татьяна Арамилева — она же и предложила свою организацию.

Реагируя на законопроект, профильные экологические организации, эксперты и СМИ обратили внимание лишь на второй этап аттестации — экзамен в региональных органах власти. Эта новелла получила сдержанно позитивную оценку, способную повлиять на компетентность охотников. Первый же этап процедуры, подконтрольный охотничьему сообществу, не получил никакой огласки.

Что угрожает животным из Красной книги?

Появление новой статьи доходов для охотников — это не единственный успех лоббистов в действующем созыве. В 2025 году Госдума одобрила закон, которым правительство наделило себя полномочиями устанавливать порядок добычи краснокнижных животных. Изменения утвердили незаметно, без всякого публичного и экспертного обсуждения.

В изначальной редакции [документ](#) вообще не касался вопросов охоты и был посвящен срокам предоставления некоторых госуслуг. За неделю до ухода Госдумы на летние каникулы правительство внесло в законопроект поправки о краснокнижных животных. Прежде о них не упоминали ни на одном из этапов обсуждения закона, из-за чего думский комитет по экологии даже не был привлечен к их экспертизе.

Правительство никак не комментировало, зачем нужны эти изменения. Они были спрятаны внутри документа объемом в 200 страниц и 70 статей с изменениями 68 законов, который приняли уже через 9 дней после их внесения. Не исключено, что в столь сжатые сроки никто из депутатов даже не успел детально ознакомиться с содержанием законопроекта.

Итоги голосования по законопроекту в третьем чтении

Еще в ходе первого чтения свое подозрение высказал коммунист Вячеслав Мархаев: «В очереди неоправданно большого числа инициатив — на 278 страницах, — собранных в единый законопроект и имеющих разные предмет и сферы правового регулирования... Либо это лоббистская инициатива, либо поспешная. Странно, что при этом пояснительная записка состоит всего лишь из трех страниц и на трех страницах — перечень федеральных законов, которые должны быть изменены, их 57. [...] Не хотите ли вы без спешки разбить ваши инициативы на однородные группы и рассматривать их отдельно?» Ответа на свой вопрос депутат не получил.

В заключительном чтении документ был принят единогласно, его поддержали 366 депутатов. Пропустили голосование только представители КПРФ, однако почему — неизвестно. В ходе первого чтения их несогласие с инициативой касалось именно ее изначального замысла, но не вопросов охоты.

Что будет дальше?

Когда возможность для парламентской дискуссии уже прошла,

правительство воспользовалось свежими полномочиями и 1 июня 2026 года опубликовало **новый** порядок добычи краснокнижных животных. Он устанавливает случаи, при которых охота допустима, а также вводит выдачу разрешений через «Госуслуги».

В Минприроды и Росприроднадзоре **заявили**, что изменения не расширяют основания для выдачи разрешений на охоту, а лишь меняют процедуру их предоставления и контроля. Однако представители экологического сообщества высказали опасения по поводу этих мер.

Вне зависимости от возможных последствий изменений, их юридический смысл прост: высший законодательный барьер, который напрямую защищал редкие виды, был снят, а регулирование спустили на более низкий и менее публичный уровень подзаконных актов правительства.

Основное опасение противников постановления — это угроза сокращения численности вымирающих видов. В РАН обращали внимание, что новый порядок **заменяет** действующий термин «добывание» редких видов на более опасный — «добыча», который подразумевает не только отлов животных, но также их отстрел или отлов с последующим умерщвлением.

Проект «Земля касается каждого»* также называет опасной норму, разрешающую добычу «в целях сохранения объектов животного мира» — эти цели никак не конкретизированы и открывают возможности для коррупционных решений.

Постановление также допускает добычу редких животных в

целях мониторинга состояния популяций. Эксперты настаивают, что это может привести к их гибели, притом что современные методы позволяют вести мониторинг без умерщвления.

В изменениях могут быть заинтересованы структуры, связанные с депутатом Резником и его бывшей помощницей Татьяной Арамилевой. Сейчас Арамилева возглавляет охотничий департамент Минприроды — она получила эту должность всего за два месяца до принятия Госдумой закона о новых полномочиях правительства. Прежде чиновница высказалась, что «охота — это наиболее действенный механизм защиты редких и исчезающих видов».

Резник же **предлагал** ввести «природоохранную, т.е. трофейную охоту» на краснокнижных животных, чтобы за счет выдачи разрешений на охоту профинансировать проекты по защите редких видов — эту идею он **продвигает** по меньшей мере с 2018 года. Принятые изменения могут приблизить ее реализацию.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».